

ТЕАТР и жизнь

НА АФИШЕ нынешнего сезона на первом появились «104 страницы про любовь». Психологически углубленная, эта пьеса в общем-то оказалась по плечу коллективу и нашла благожелательный прием у зрителя. Зрело заявили здесь о себе артист театра и режиссер спектакля Эдуард Симонян, исполнители главных ролей Лия Погодина и Эдуард Кольбус. Говоря об актерах, невозможно умолчать о В. Судареве, А. Минееве, В. Сидорове, В. Яковлевой, Н. Захарове и других, обладающих интересными дарованиями. И театру впору творить по большому счету, смелее экспериментировать.

Какова же с этой точки зрения перспектива? Она несколько лучше. Наряду с «Бумерангом» — пьесой детективного характера, предполагается поставить «Дон-Кихот» ведет бой», инсценировки «Вопросов больше нет» и «Горькие травы». Где-то в конце сезона выйдут горьковские «Дачники».

(Окончание. Начало в номере за 8 января).

Заметки журналиста

И все-таки трудно отделаться от впечатления, что сейчас для театра проблемой номер один является четкое определение своего творческого лица, художественных позиций. Тенденция «потрафления», случайности в репертуарной политике не может объективно не снижать роль театра как культурно-воспитательного центра с его миссией — целенаправленно вести за собой зрителя, бороться за его коммунистическую убежденность, нравственную чистоту, эстетическую грамотность. Все это приобретает особую актуальность в связи с приближающимся XXIII съездом КПСС, 50-летием Советской власти. Тапаческие организации призваны ознаменовать эти события общественно-значимыми работами. Тут нужны плотворные усилия, и не только театра.

ЕМУ необходима поддержка — повседневная, горячая, заинтересованная. Неправильно полагать, что она отсутствует вовсе. Театр в городе — учреждение авторитетное, пользующееся вни-

манием общественных организаций. И между тем, мне кажется, в этом отношении предпринят не все. Существуют, если можно так выразиться, неиспользованные

резервы внимания, более глубокого, квалифицированного проникновения в театральную практику, в жизнь коллектива. Здесь недостаточно простого общения и просто эпизодических контактов между руководителями театра и работниками, которым по долгу службы положено постоянно интересоваться его деятельностью, направлять ее.

Инструктор горкома партии Э. С. Рязанов рассказывал мне, что отдел пропаганды и агитации живо среагировал на сигналы «СОС!», подаваемые директором театра: «У нас мало зрителей. Помогите!». В горкоме состоялось совещание с секретарями парткомов, другими представителями промышленных предприятий. На нем прозвучали слова озабоченности по поводу возникшей ситуации, подчеркивалась необходимость активизировать распространение билетов на местах, в производственных коллективах, оживить работу культкомиссий завкомов, Мера, которая, по всей вероятности, даст известный эффект. Эффект в смысле материальной поддержки театра путем «организации» дополнительного числа зрителей.

Но если взглянуть на вещи шире, принять во внимание не только сборы от спектаклей, но и качество их, то, что мы условно называем «духовной продукцией»?

Сколько недоделано ее городу? И почему? Правомерность этих вопросов очевидна. Но ведь они в такой острой форме могли бы ныне и не стоять, если бы осуществлялась своего рода «профилактика». Имеются, в частности, в виду предварительное, с участием общественности, истинных друзей искусства ознакомление с планами театра, его репертуаром, сценическим воплощением тех или иных пьес. Добрый компетентный совет никогда не вреден, — и он отнюдь не какое-то посягательство на самостоятельность художника.

Но ведь это лишь один аспект. А взять вопросы взаимодействия театра с городом по другим каналам, в иных формах?

ПРОПАГАНДА советского искусства среди населения, популяризация самого театра, его значения и роли не может быть сведена только к показу спектаклей со сцены. Да, пользуясь словами Н. В. Гоголя, театр — это кафедра. Между тем это не означает, что те, кто выступает на ней, не должны испытывать потребности систематического общения с людьми, бывать на заводах, в учреждениях, клубах, участвовать в организации зрительских конференций, встреч и т. д. и т. п. Это также требует коллективных обдумываний, усилий, а иногда и подсказки «со стороны».

— Я часто задумываюсь, зачем приходят люди в театр? — гово-

рил мне Г. В. Корн, — и не находя ответа. Не знаю, отчего плохо приняты, вопреки нашим расчетам, «Два вечера в мае» — по моему убеждению, спектакль, нужный молодежи.

Однако же существует испытанный, традиционный способ проверки подобных сомнений — разговор об искусстве театра в широкой аудитории, обсуждение того же спектакля на хорошо подготовленной конференции зрителей. Почему же эта возможность до сих пор не использована? Почему, допустим, если уж продолжать разговор на эту тему, не было ни конференций, ни встреч с артистами в такой крупной организации, где, кстати, трудится немало молодежи, как строительный трест № 16?

А дворцы культуры, клубы? Разве нельзя прибегнуть к их помощи, в содружестве с ними устраивать диспуты, устные журналы по наиболее важным вопросам сценического творчества, режиссерской и актерской работы, общественном назначении советского искусства. Но этого тоже нет. Рыбинцам хорошо известно, что во Дворце культуры «Радуга» регулярно проводятся молодежные «огоньки». Разговор на них идет о поэзии, музыке, живописи и других важных вещах, волнующих юношей и девушек. Но почти никогда — о театре, его спектаклях. Я не знаю, как их называть, но больше чем уверен — специально театральные «огоньки» или «четверги» привлекут не меньше желающих и будут проходить столь же живо, увлекательно, разумеется, при умелой их организации.

Словом, подумайте хорошенько на сей счет, и возникнут сотни разных вариантов. Свою положительную роль могли бы сыграть дни открытых дверей театра с приглашением на них различных категорий трудящихся, общественные советы друзей театра на предприятиях, в учебных заведениях. Любителей искусства — не занимать.

НО ЭТО станет реальною при условии активности самих работников театра. Однако она проявляется пока далеко не в полную меру. По линии общества «Знание» с лекциями о театре выступает один артист В. Сударев. Остальные — в стороне, хотя сейчас многие творческие работники, имеющие среднее специальное и высшее образование, способны делать это с успехом.

— Мы идем по линии наименьшего сопротивления, — не без оснований говорят З. И. Ландо — Наша работа со зрителем вне театра, на разного рода встречах преследует скорее развлекательную цель. В ней отсутствуют элементы пропаганды театрального искусства.

Наконец о взаимосвязях театра со своим ближайшим, непосредственным активом. Точнее — о немении какой бы то ни было связи. Тут, может быть, больше всего обнаруживается пассивная позиция театра, неумение или нежелание опереться на общественность. Совет зрителей при те-

атре формально создан, но фактически не работает. Наверяд ли кто из работников театра и знает, кто именно входит в него. Характерно свидетельство члена совета В. А. Меркурьева:

— Ни на одно заседание меня не приглашали. Относительно репертуара мнения не спрашивали. Я даже как следует не знаком с главным режиссером. Кто он, как поведет театр, каковы его замыслы — мне неизвестно.

Рассказывал он это с недоумением. Его легко понять, как, впрочем, и некоторых других членов совета, отстраненных от дел «ве по собственному желанию». Здесь есть над чем подумать коллективу театра, его коммунистам, городским организациям. Проблем, с которыми лицом к лицу столкнулся театр, немало — и их необходимо незамедлительно решать, причем сообща, коллективно.

Неоценимую роль здесь могла бы сыграть местная печать, прежде всего городская газета «Рыбинская правда». В ее руках действенное средство пропаганды сценического искусства, своего театра. Но было бы напрасным искать на страницах газеты материалы, которые бы освещали принципиальные вопросы театральной жизни, мастерства актеров, режиссеров, художников, указывали причины успехов или неудач коллектива. Публикуемые рецензии не дают представления ни о характере постановок, тем более о сложностях, переживаемых в настоящее время театром. Поверхностность, подмена анализа общими малозначительными рассуждениями, подчас искажающими действительную картину, — особенность многих статей и заметок о спектаклях. Так, газета амнистировала заведомо плохую пьесу «Зонтики надо беречь» только по той причине, что «тему она поднимает нужную». Необходимы такие пьесы! — утверждает газета вразрез мнению зрителей, да и самих работников театра. Об актерах же, занятых в спектакле, сказано буквально следующее: «Излишним кажется, когда актриса переигрывает роль», «интересен Э. Симонян», «не во всем естественен Н. Захаров». Не маловато ли этого?..

ЗА ГОДЫ творческих поисков Рыбинский театр získал уважение. О нем, как способном коллективе, которому по плечу сложные, ответственные задачи, знают не только в Рыбинске. С успехом проходили выступления коллектива в Ярославле, других городах страны. О нем судят по большому счету. Но сейчас театр на каком-то перепутье. Нет сомнения, что явление это временное, непродолжительное. Он четко определит свою цель, «сверхзадачу», уверенно пойдет к ней, радуя своим искусством зрителей, привлекая в ряды своих почитателей все новых и новых людей, утверждая в их сердцах красоту помыслов и деяний.

Об этом же самом говорил мне и Юрий Иванович, коренной рыбинец, когда мы прощались с ним в тот вечер на Ленинском проспекте. Вот его мнение:

— Мы верим в наш театр!..

Г. БАУНОВ.